

Вода пруда Юйбо рябила под ветром, поднимая лёгкую зыбь, на поверхности которой множество белых лотосов соперничали в красоте, представляя собой поистине чудесное место. В центре озера покачивалась маленькая лодчонка, и, присмотревшись, можно было увидеть, что на дрейфующей лодке лежал Юй Дапин, заснувший ранее от усталости. Лёгкий ветерок ласкал лицо, неся нежный аромат лотосов, и разбудил уже отдохнувшего юношу.

Юй Дапин поднялся в лодке и, увидев, что его оставили в лодке посреди озера, сразу понял:

— Ха, значит, Су Хуаньчжэнь всё же помнил, что места с живой, одухотворённой водой полезны для моего тела.

Поправив одежду, Юй Дапин лёгким шагом ступил на воду, словно оседлав ветер, и, взметнув развевающиеся рукава, грациозно приземлился на берег, после чего громко произнёс:

— Старый хитрец Су, я проснулся!

В этот момент Су Хуаньчжэнь как раз беседовал с молодым человеком в жёлтых одеждах, с острыми чертами лица и аристократичной осанкой. Услышав голос Юй Дапина, он обернулся и сказал:

— Эх, друг мой, как вовремя ты проснулся.

— М-м, прости, я не заметил, что у тебя есть гость. Неловко ставить тебя в неудобное положение перед посторонними. — Юй Дапин потер нос, скрывая смущение.

Чтобы сменить тему, он обратился к человеку в жёлтом:

— Я — Юй Дапин, известный как «Спасающий, но не убивающий». Приятно познакомиться.

— Цянь Юйсе, канцлер Сэньюя. Очень приятно. — Цянь Юйсе смотрел на Юй Дапина с лёгкой, словно насмешливой улыбкой, его лисьи глаза изучающе скользили по нему. — Судя по вашему облику, вы, кажется, ещё юноша, но уже удостоились титула «Спасающий, но не убивающий». Видимо, в Куцзине действительно изобилие талантов, где младшие превосходят старших.

— Мне уже тысяча лет, просто внешность моя остановилась в развитии. — Юй Дапин уже привык, что его принимают за юношу, и объяснил это лишь из уважения к тому, что Цянь Юйсе — гость Су Хуаньчжэня.

— О, значит, в Куцзине и впрямь немало необычных людей. — Цянь Юйсе вздохнул. — В таком случае, даже просто ради благоденствия народа Сэньюя, необходимо добиться мирного сосуществования между двумя мирами.

— Похоже, канцлер и вправду искренне заботится о жителях Сэньюя, а не является просто послушной марионеткой при троне.

— То, каков я лично, — не тема для нашего обсуждения. Как вернуть мир между Куцзином и Сэньюем — вот что нам следует обсуждать. Полагаю, у почтенного Су уже есть план?

— Первое: Чёрная луна должна вернуться в Сэньюй. Второе: между Сэньюем и Куцзином должно быть прекращено военное противостояние. Третье: дело Чжао Шиминдэна. Я также должен узнать причину, по которой Чёрная королева Сэньюя захватила Чжао Шиминдэна. — Су Хуаньчжэнь, как и подобает мудрецу, в нескольких фразах прояснил текущую ситуацию.

Юй Дапин, слушавший рядом, из речей Су Хуаньчжэня понял, что в Куцзине вновь началась беда. Поскольку ранее он сначала задержался в Городе Времени, а затем сразу отправился в Бессмертную обитель Люли, Юй Дапин и не знал, когда именно Куцзин вновь погрузился в пучину войны. И впрямь, одна волна не успевает улечься, как поднимается другая. Похоже, Су Хуаньчжэню снова предстоит засучить рукава.

— Чёрная королева изначально принадлежала к народу Тяньцян из Куцзина, и из-за конфликта между даосами и цянами она питает неприязнь к даосским школам. Она захватила Чжао Шиминдэна главным образом для того, чтобы узнать о материале и слабостях Иньбяо Сюаньцзе. Если предоставить ей информацию, можно быть уверенным, что Чжао Шиминдэн останется невредим. Что же касается способа возвращения Чёрной луны в Сэньюй, то у меня пока нет никаких зацепок. Однако второй и третий пункты можно решить совместно. Вот только тебе придётся сделать выбор. — Цянь Юйсе отвечал, не скрывая ничего.

— О? Что это за метод и в чём заключается выбор?

— Ныне власть в Сэньюе сосредоточена в руках Чёрной королевы. Если удастся убедить её, то прекращение войны не за горами, а освобождение Чжао Шиминдэна также не составит труда. Однако для осуществления этих двух дел в качестве условия обмена придётся использовать находящийся у тебя священный алтарь.

— Прекрасное предложение, но мне необходимо всё обдумать подробнее. Что ж, завтра я лично встречу с Чёрной королевой.

Закончив разговор с Су Хуаньчжэнем, Цянь Юйсе обратился к стоявшему рядом Юй Дапину:

— Слышал, как вы представились титулом «Спасаящий, но не убивающий». Раз уж у вас такое прозвище, не значит ли это, что вы искусный врач, способный вернуть к жизни?

— М-м? — Диалог двух «лис» сбил с толку недостаточно осведомлённого Юй Дапина. Неожиданно услышав упоминание своего прозвища, он слегка удивился. — Я и вправду врач. А что?

— Ах, это просто замечательно. У меня есть один мальчик, который заболел странным недугом — за одну ночь всё его тело позеленело. Я, к своему стыду, не смог справиться с этим симптомом и подумал, что, возможно, вы согласитесь его осмотреть. — Цянь Юйсе говорил искренне, и было трудно отказать.

— У меня пока есть дела... — Вспомнив, что поиски Ман Цю уже слишком затянулись, Юй Дапин заколебался, но, подумав о больном, которого нельзя оставлять без помощи, вздохнул и сказал:

— Ладно, я посмотрю на вашего мальчика.

Затем он повернулся к Су Хуаньчжэню:

— Брат и Шаньлун Иньсю...

— Не беспокойся, друг, я передам им. — Су Хуаньчжэнь подмигнул. — Более того, я уже предупредил И Тяньцзы, что ты всегда задерживаешься в пути по разным причинам. Поэтому И Тяньцзы решил, что он вместе с Шаньлуном Иньсю сначала встретится с Ман Цю, а ты можешь неспешно, очень неспешно, оказывая помощь по дороге, добираться до Гуаньтянь Би.

— Ха, вы уже изучили мои привычки досконально. — Юй Дапин усмехнулся. — В таком случае мне не о чем беспокоиться. Тогда, если будет суждено, встретимся вновь в этих реках и озёрах.

Наблюдая, как Юй Дапин уходит вместе с Цянь Юйсе, Су Хуаньчжэнь задумался:

— Хм, изначально Цянь Юйсе пришёл лишь для того, чтобы использовать Чёрную королеву для возвращения священного алтаря, но, увидев моего друга, столь активно увёл его с собой. Для чего? Что ж, судя по всему, злого умысла по отношению к другу он не питает, а способности друга вполне достаточны для самозащиты. Мне же лучше сосредоточиться на разрешении конфликта между Куцзином и Сэньюем.

Авторское примечание: Достижение «Встреча с Цянь Юйсе» выполнено *□, °*:.□(□▽□)/\$:* . °□* .

В пути в Убежище Юйсинь Юй Дапин время от времени ощущал на себе взгляд Цянь Юйсе. Немного раздражённый его частыми взглядами и тем, что тот словно хотел что-то сказать, но не решался, Юй Дапин остановился и произнёс:

— Господин канцлер! Что такое? Даже если моя внешность юношеская, вам не нужно так пристально меня разглядывать. В конце концов, вы же мудрец, способный обмениваться с Су Хуаньчжэнем загадками. Неужели вы, подобно обычным людям, заиклены на внешности?

— Мне просто любопытно, что же это за человек, который будет лечить моего мальчика. — Цянь Юйсе ничуть не смутился, а, наоборот, спокойно парировал.

— Если вы мне не доверяете, зачем тогда просили меня лечить? — В голосе Юй Дапина появилась лёгкая холодность.

— Я не говорил, что не доверяю вам. В конце концов, раз уж вы друг знаменитого в Куцзине Су Хуаньчжэня, то вряд ли вы заурядная личность. Просто, когда дело касается ребёнка, всегда хочется узнать побольше, чтобы обрести спокойствие. Это естественно для человека, надеюсь, вы не станете винить меня. — Слова Цянь Юйсе были разумны, а его искренняя манера развеяла лёгкое раздражение Юй Дапина.

— В таком случае, спрашивайте, что хотите. — Юй Дапин был прям и открыт. — Я ничего не стану скрывать.

— Тогда я не буду церемониться. Скажите, вы из Куцзина? — Цянь Юйсе слегка покрутил в руке нефритовую табличку.

— Наверное, нет.

— О? Почему же «наверное»?

— Мои самые ранние воспоминания начинаются в прибрежном городе на западе. О том, что было раньше, я не помню абсолютно ничего. — Юй Дапин уже давно смирился со своим положением «перекати-поле» и мог без внутреннего сопротивления рассказывать об этом другим.

— Хм, значит, вы не знаете своих истоков. — Цянь Юйсе задумался. — Разве вам не интересно? Не хотите ли исследовать своё неизвестное прошлое?

— Конечно, интересно. Но, видимо, судьба ещё не благоволит мне. Я тысячу лет странствую по этому миру, но так и не нашёл своего источника. Лишь один человек существует в моих

обрывочных воспоминаниях, и всякий раз, когда я о нём думаю, сердце сжимается от тяжести. — Юй Дапин привычно потрогал грудь, но обнаружил, что вырезанная когда-то фигурка того человека из памяти была уничтожена небесной молнией, не оставив и следа.

Помолчав немного, Юй Дапин сказал Цянь Юйсе:

— Как только я осмотрю вашего мальчика, я отправлюсь на поиски следов прошлого. Ведь... — Если затянуть дальше, моей жизни может прийти конец.

— Ведь что? — Уловив недосказанное, Цянь Юйсе переспросил.

— Ничего. — Юй Дапин ушёл от ответа. В конце концов, отношения с канцлером Сэньюя ещё не настолько близки, чтобы можно было откровенно говорить о вопросах жизни и смерти. — Скажите, господин канцлер, далеко ли ещё до Убежища Юйсинь?

— Уже недалеко.

— Ру Ин! — Едва они достигли ворот Убежища Юйсинь, Цянь Юйсе громко позвал.

<http://bllate.org/book/16149/1446422>